

ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ: ИСТОРИЯ УСТАНОВЛЕНИЯ

С. А. Иконников

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I

Поступила в редакцию 12 сентября 2017 г.

Аннотация: рассматриваются проблемы материального положения приходского духовенства синодального периода. Автор на основе архивных и опубликованных источников изучает историю установления пенсионного обеспечения для священно- и церковнослужителей Православной российской церкви.

Ключевые слова: Православная российская церковь, пореформенная Россия, приходское духовенство, материальное положение священнослужителей, пенсионное обеспечение.

Abstract: in the article the problems of material security of parish clergy of the Synodic period are considered. The author studies history of creation of pension system for the clergy of the Russian Orthodox Church on the basis of historical sources.

Key words: Russian Orthodox Church, Post-reform Russia, parish clergy, material security of clergy, pensions.

Пенсионная обеспеченность приходского духовенства являлась одной из наиболее обсуждаемых тем на протяжении всего синодального периода истории Православной российской церкви. Если благосостояние служивших священно- и церковнослужителей оставляло желать лучшего, то материальное положение заштатных клириков было крайне плачевным. На протяжении долгого времени ушедшие на покой клирики не получали никаких пенсий и пособий, будучи предоставлены попечению своих родственников или собственным сбережениям. Тяжелое положение духовных лиц облегчалось традицией взаимопомощи, крепко утвердившейся в духовном сословии. По словам П. В. Знаменского, каждый священнослужитель с самого начала своей пастырской деятельности понимал, что на его попечении будут находиться все неспособные к самостоятельному труду члены семьи. Священноначалие, осознавая всю тяжесть обременения, которое клирики вынуждены были нести на себе, не имело возможности оказать реальной помощи, возлагая заботы по содержанию заштатных клириков «тому же семейному презрению» [1, с. 781].

Первый шаг на пути создания пенсионной системы для лиц духовного звания сделала императрица Екатерина II. 11 декабря 1791 г. она подписала указ, по которому ежегодно накопившиеся средства синодальной типографии следовало помещать в Заемный Банк для того, чтобы получаемые проценты использовались на оказание помощи заштатным священнослужителям. Эта мера положила начало созданию

пенсионного фонда для духовенства. Согласно указу выплата могла производиться по усмотрению Святейшего Синода заштатным клирикам соборных и приходских церквей, которые «по глубокой старости или неизцельных ради болезней служения своего исправлять не могут» [2, с. 286]. Пенсии назначались клирикам, получавшим на действительной службе жалованье от государства. Размер выплат по выходе за штат не должен был превышать половину размера ежегодного жалованья. Пенсии могли назначаться и светским лицам, служившим по ведомству православного исповедания [там же]. К началу XIX в. капитал составлял сумму в 110 000 руб., которой, естественно, хватало лишь для крайне незначительного числа священнослужителей. Подавляющее большинство клириков оставалось без какой-либо поддержки [1, с. 786].

В дальнейшем к вопросу о пенсиях для духовенства правительство возвратилось в годы правления императора Николая I. 4 апреля 1842 г. вышел указ о штатах сельских церквей Литовской, Могилевской, Минской и Полоцкой, а также двух уездов Волынской епархий. В законе говорилось о назначении жалованья причтам указанных регионов за счет вносимых в роспись государственных расходов 415 000 руб. сер. Однако государство планировало назначением окладов решить и проблему выделения пенсий заштатному духовенству. По указу с выплачиваемого жалованья полагалось взимать по 2 копейки с рубля с целью формирования особого капитала. Накопленные суммы должны были идти на пенсии сельским священно- и церковнослужителям [3, с. 264]. Двухпроцентный вычет вскоре сделался обязательным для

всех членов причта Православной российской церкви, получавших казенное жалованье за службу. К примеру, в 1907 г. двухпроцентный вычет из содержания духовенства Воронежской епархии составлял 2680 руб. 31 коп., Курской – 3574 руб. 91 коп., Орловской – 2758 руб. 26 коп., Тамбовской – 3961 руб. 84 коп. [4, с. 106–107]. Таким образом, пенсионный фонд, задел для которого был положен еще в 1791 г., постепенно пополнялся и к 1860 г. располагал суммой в 5 375 292 руб. 13 февраля 1860 г. капитал был передан в распоряжение государственного казначейства, которое стало отвечать за рост пенсионных капиталов для духовенства [5, с. 570]. По причине того, что указанных денег не хватало для покрытия нужд всего заштатного духовенства, правительство выделяло пособие лишь некоторым лицам.

В ходе сбора мнений об улучшении материального положения служителей Церкви, проводимого Присутствием по делам православного духовенства в 1863 г., звучало предложение о необходимости усилить пенсионный капитал с тем, чтобы число получавших пенсию клириков выросло. Предлагалось увеличить взимаемый с жалованья клириков процент в пользу заштатных лиц. Так, например, Орловский епархиальный комитет по улучшению быта духовенства в своем определении, поддержанном епископом Поликарпом (Радкевичем) 27 сентября 1863 г., высказался за пополнение пенсионного капитала путем вычета с каждого рубля из жалованья священников по 4 коп., дьяконов – по 2 коп., причетников – по 1 коп. [6, л. 13]. Епископ Орловский Поликарп выражал недоумение по поводу ограничений, предусмотренных законом по отношению к священнослужителям. Глава и отец семейства имел право на получение содержания с прихода, пользование церковной землей и другими выгодами от занимаемой должности только в том случае, если он находился на штатной службе. По выходе за штат ситуация кардинально менялась. Заштатные клирики и осиротевшие родственники духовных лиц теряли все прежние преимущества, оставаясь фактически без средств к существованию. Архипастырь выражал свое возмущение: «Между тем, как это не бывает ни в каком другом сословии, лица служащие по гражданскому ведомству, а также и по министерству народного просвещения в известные строки заслуживают для своих семейств пенсии, а за крепкую службу получают единовременные пособия» [там же, л. 14].

Отсутствие законодательно закрепленных прав священнослужителей на получение пенсии по выслуге лет вызывало возмущение и у тамбовского духовенства во главе с епископом Феодосием (Шаповаленко) [7, л. 17].

Курский преосвященный Сергей (Ляпидевский) писал в Синод о том, что одной из наиболее тягостных

сторон пастырской жизни было умолчание в законодательстве о пенсиях как для лиц, беспорочно исполнявших обязанности штатных членов причта на протяжении долгого времени, так и для тех, кто помимо службы на приходе исполнял послушания в сфере образования, консисторской работы и т. п. Архипастырь называл несправедливой практику формирования пенсионного капитала за счет отчисления 2 % от жалованья духовных лиц, так как это влекло снижение их реальных доходов. Пополнение пенсионного капитала за счет прихожан архиерею также казалось неправильным, ведь они и так содержали штатное духовенство. Главное обязательство в деле пенсионного вспомоществования должно было взять на себя государство. Священно- и церковнослужителям следовало назначать пенсию по выслуге тридцатипятилетнего срока. Приемлемыми размерами пенсионных окладов представлялись суммы: для священника – 90 руб. в год, дьякона – 60 руб. в год, псаломщика – 30 руб. в год [8, л. 38 об. – 39].

Проанализировав собранные в ходе опроса 1863 г. мнения архипастырей и причтов, Святейший Синод счел необходимым пополнить пенсионный фонд не только за счет двухпроцентного вычета с жалованья клириков, но и установить обязательные взносы со служителей алтаря, не пользовавшихся казенным содержанием. Так, с 1 января 1867 г. священники городских церквей выплачивали в год от 6 до 12 руб., сельских – от 2 до 5 руб.; дьяконы городских храмов – от 2 до 5 руб., сельских – от 1 до 3 руб. Взносы разнились в зависимости от доходов, приносимых приходом. Архиереям предоставлялась возможность самостоятельно определять, какие суммы следовало отчислять приходским причтам. Деньги вносились в Хозяйственное управление при Синоде для пополнения капитала пенсионного фонда [9, с. 101].

Несмотря на предпринятые меры, пенсионный фонд все еще не располагал достаточными средствами. Когда же в правление Александра II был поднят вопрос о необходимости начислить пенсии всем заштатным клирикам, стало ясно, что сделать это на основании действовавшего Устава о пенсиях и единовременных пособиях [10, с. 1032–1044] не представлялось возможным, так как средств платить священникам те же суммы, что и гражданским служащим, просто не хватило бы. Единых правил выплаты пенсий также не было выработано. Поэтому 9 мая 1866 г. появились «Временные правила о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям епархиального ведомства и семействам их». Документ был призван действовать до выработки постоянно действующего пенсионного устава для духовенства. Полный размер пенсий получали священнослужители, прослужившие в сане от 35 лет и более. В законе предусматривалось поощрение ду-

ховным лицам, исполнявшим не только богослужебные обязанности, но и трудившимся на поприще народного образования. При вычислении срока выслуги каждый год училищной службы считался за один год и три месяца службы епархиальной. Вдовам священнослужителей назначались пенсии в случае, если муж умер на службе «по приобретении права на пенсию беспорочною выслугою срока» или же находился за штатом на пенсии [11, с. 534].

Согласно Временным правилам размеры пенсий составляли для священнослужителя – 70 руб. в год, их вдов – 35 руб. в год. Если вдова имела больных, увечных детей, то выплаты увеличивались до 45 руб. в год [там же, с. 535].

Указанные размеры вспомоществования являлись крайне недостаточными даже для поддержания самых необходимых жизненных потребностей. По предложению обер-прокурора Д. А. Толстого, обозначенные во Временных правилах размеры пенсий были увеличены с 1 января 1867 г. до 90 руб. в год священнослужителям и до 55 руб. в год их вдовам (65 руб. выплачивались вдовам, имевшим больных детей) [9, с. 100]. Несмотря на индексацию, пенсионные оклады оставались низкими и не отвечали запросам времени. К тому же во Временных правилах ничего не говорилось о дьяконах, псаломщиках и их женах. Средств для поддержания последних не имелось.

В 1876 г. правительство установило пенсии для протодьяконов кафедральных соборов (в тех же размерах, что и для священников) [12, с. 269]. С 1 января 1879 г. пенсии священнослужителям снова подверглись индексации. Священнослужители и протодьяконы стали получать оклады в размере 130 руб. в год, их вдовы – 65 руб. в год (по 90 руб. в год назначалось вдовам, имевшим малолетних или больных детей) [13, с. 272].

Дьяконам, прослужившим не менее 35 лет, пенсии были назначены лишь с 1 января 1880 г. в размере 65 руб. в год (вдовам – 40 руб. в год, имевшим малолетних или больных детей – 50 руб. в год) [14, с. 60–61].

Таким образом, пенсионное обеспечение постепенно распространилось на священников и дьяконов. Псаломщики право на получение пенсионных окладов не имели. Как видно из приведенных цифр, размеры пособий не могли удовлетворить даже самым элементарным потребностям в жилье, одежде и пропитании. Вплоть до начала XX в. приходское духовенство руководствовалось Временными правилами о пенсиях. Лишь 3 июня 1902 г. был Высочайше утвержден «Устав о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям и псаломщикам епархиального ведомства» [15, с. 487–491]. Новый документ приравнивал права духовенства на получение пенсии с правами чинов гражданских ведомств.

Пенсионное обеспечение распространялось теперь не только на лиц в священном сане, но и на псаломщиков. Изменились правила выслуги лет. Теперь священнослужителям, дьяконам и псаломщикам, прослужившим от 20 до 30 лет, назначалась 1/3 от полного пенсионного оклада, прослужившим от 30 до 35 лет – 2/3, прослужившим от 35 лет и более – полный оклад [там же, с. 488].

Новый пенсионный устав предполагал возможность получения пенсий лицам, заболевшим в течение своей службы тяжелыми заболеваниями. Если священник, дьякон или псаломщик приобрели неизлечимые недуги, которые не позволяли обходиться без постоянного постороннего ухода, то им назначалась пенсия: прослужившим от 5 до 10 лет – 1/3 оклада, от 10 до 20 лет – 2/3, от 20 лет – оклад в полном размере.

Пенсионный устав 1902 г. предполагал следующие размеры пенсий: кафедральным протоиереям – 500 руб. в год; ключарям соборов и протоиереям – 400 руб. в год; священникам, протодьяконам – 300 руб. в год; дьяконам и иподьяконам – 200 руб. в год, дьяконам на псаломнических должностях и псаломщикам – 100 руб. в год [там же, с. 489]. Священнослужителям, исполнявшим непрерывно не менее 10 лет должности членов консистории или благочинных, оклады пенсии увеличивались на 60 руб. даже в случае, если при уходе на покой они и не состояли на вышеозначенных должностях.

Вдовам священников, дьяконов и псаломщиков предусматривалась пенсия в размере 1/2 от пенсии мужей. За каждого малолетнего ребенка назначалась прибавка в размере 1/3 от другой половины оклада. Таким образом, женщина, имевшая трех и более детей, получала полный пенсионный оклад [там же].

Устав о пенсиях 1902 г. предусматривал возможность выплаты единовременных пособий лицам, находившимся в тяжелых жизненных обстоятельствах. В частности, право на получение единовременного пособия имели клирики, вынужденные оставить службу из-за тяжелых неизлечимых болезней (при этом необходимо было отслужить от 1 года до 5 лет); духовные лица, вышедшие за штат по расстроенному здоровью и прослужившие при этом от 5 до 10 лет. Единовременные пособия могли выплачиваться также вдовам и детям священников, дьяконов и псаломщиков, умерших до выслуги положенного на выплату пенсии срока. Священно- и церковнослужители, ушедшие за штат по причине тяжелого неизлечимого недуга, получали полный оклад пенсии. Вдовам и малолетним детям пенсия выплачивалась в зависимости от выслуги лет покойного: до 10 лет – 1/2 оклада, свыше 10 лет – полный оклад [там же].

Новый пенсионный устав отличался большей проработанностью, чем Временные правила 1866 г. Однако оба эти закона имели существенные недо-

статки. Слишком большое число священнослужителей не подпадало под категорию пенсионеров и, соответственно, не имело права на выплату денежных средств. В период действия Временных правил таких лиц было значительно больше, так как требования к клирикам, уходившим за штат, предъявлялись очень строгие (35 лет выслуги и т. д.). Но и устав 1902 г. предоставлял значительному числу клириков лишь единовременные пособия, оставляя их без права на пенсию. Еще одним существенным недостатком обих пенсионных уставов являлся крайне низкий размер выплат, не позволявший ушедшим на пенсию клирикам сводить концы с концами.

Пенсионный вопрос обсуждался на заседаниях IV Государственной думы. 3 декабря 1913 г. 161 депутат подписал законодательное предположение № 184 «О пенсиях православному духовенству» [16, № 184, с. 1–3]. В предположении говорилось о необходимости увеличения пенсионных окладов, так как современные условия жизни требовали признать нормы 1902 г. недостаточными. Депутаты предлагали увеличить нормальные оклады жалования для духовенства в размере: для священника – 1200 руб. в год, для дьякона – 600 руб. в год, для псаломщика – 400 руб. в год. Исходя из определения нормальных окладов жалования, пенсии духовным лицам следовало, по мнению членов законодательного органа власти, также повысить. Цифры пенсионных выплат могли различаться в зависимости от занимаемой должности. В частности, предполагалось, что кафедральные протоиереи и епархиальные миссионеры в священном сане должны будут получать 1200 руб. в год, ключари соборов и протоиереи – 1050 руб. в год, священники, уездные миссионеры в сане, а также духовники семинарий – 900 руб. в год, дьяконы и иподьяконы – 450 руб. в год, дьяконы на псаломнических должностях и псаломщики – 300 руб. в год. С точки зрения депутатов, священникам, исполнявшим должности членов консистории или благочинных не менее 10 лет, следовало доплачивать прибавку к основному окладу пенсии в 150 руб. Вдовам духовных лиц предполагалось назначить пенсию в размере 1/2 от пенсии мужа. Если у женщины имелись малолетние дети, то за каждого ребенка ей прибавлялось по 1/3 от пенсионного оклада мужа. Сроки выслуги для ухода за штат оставались теми же, что и по уставу 1902 г. Для пополнения пенсионной кассы вводился новый взнос с жалования духовных лиц. Так, протоиереи и священники должны были платить по 3 коп. с рубля, дьяконы и псаломщики – по 2 коп. [там же, с. 2]. Однако законодательное предположение так и осталось нереализованным. Начавшаяся Первая мировая война не позволила депутатам рассмотреть и принять новый закон о пенсиях.

Таким образом, пенсионная система для приходского духовенства Православной российской церкви окончательно сформировалась к началу XX в. Государству с трудом удалось найти средства для формирования пенсионного капитала. Между тем предусмотренные законодательством суммы вспомоществования заштатному духовенству, вдовам и сиротам были слишком малы и не позволяли удовлетворить даже самым насущным жизненным потребностям. От первой попытки создания особого капитала для вспомоществования заштатного духовенства, принятой императрицей Екатериной II, до издания постоянно действовавшего пенсионного устава в 1902 г. прошло 111 лет. Из-за затянувшегося процесса формирования системы поддержки клириков в регионах епархиальными архиереями и приходскими священнослужителями создавались самые разнообразные вспомогательные кассы, эмеритур, попечительства и др., что свидетельствует о недостаточном развитии и неудовлетворительности церковной пенсионной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Знаменский П. В. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра / П. В. Знаменский. – Казань : Университетская типография, 1873. – 851 с.
2. Об отдаче накопившейся типографской суммы в Заемный Банк, для обращения из процентов, и о составлении из оной капитала для раздачи пенсии духовным и светским лицам, в ведомстве Синода служащим // Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). – Собрание (1649–1825) : Т. 23. – № 17004. – С. 286–287.
3. О штатах для причтов сельских церквей в епархиях: Литовской, Могилевской, Минской и Полоцкой и двух уездах Волынской // ПСЗРИ. – Собрание (1825–1881) : Т. 17. – № 15470. – С. 264–265.
4. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1905–1907 годы. – СПб. : Синодальная типография, 1910. – 294 с.
5. Записка с изложением сведений и соображений о вспомоществовании нуждающемуся духовенству. Приложение к циркулярному указу Святейшего Синода от 27 января 1916 г. № 2 // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1916. – № 19. – С. 567–577 ; № 20. – С. 622–610 ; № 21. – С. 650–664.
6. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). – Ф. 804. – Оп. 1. – Разд. 1. – Д. 43.
7. РГИА. – Ф. 804. – Оп. 1. – Разд. 1. – Д. 38.
8. РГИА. – Ф. 804. – Оп. 1. – Разд. 1. – Д. 23. – Ч. 1.
9. Извлечение из Всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по Ведомству Православного исповедания за 1866 г. – СПб. : Синодальная типография, 1867. – 279 с.

10. Устав о пенсиях и единовременных пособиях // ПСЗРИ. – Собрание (1825–1881) : Т. 2 (1827). – № 1592. – С. 1032–1044.

11. Временные правила о пенсиях в единовременных пособиях священнослужителям епархиального ведомства и семействам их // ПСЗРИ. – Собрание (1825–1881) : Т. 41 (1866). – Ч. 1. – № 43288. – С. 534–537.

12. Извлечение из Всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по Ведомству Православного исповедания за 1876 г. – СПб. : Синодальная типография, 1877. – 416 с.

13. Извлечение из Всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по Ведомству Православного исповедания за 1878 г. – СПб. : Синодальная типография, 1879. – 401 с.

14. О Высочайшем соизволении на назначение с 1-го января 1880 г. пенсий дьяконам и их семействам // Воронежские епархиальные ведомости. – 1880. – № 7. – С. 60–61.

15. Устав о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям и псаломщикам епархиального ведомства // ПСЗРИ. – Собрание (1881–1913) : Т. 22 (1902). – Ч. 1. – № 21564. – С. 487–491.

16. Приложения к стенографическим отчетам Государственной думы. Четвертый созыв. Сессия вторая. Вып. 2 (№ 131–197). – СПб. : Государственная типография, 1914. – 774 с.

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I

Иконников С. А., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии и социально-политических дисциплин

E-mail: ikonnikovsergey88@mail.ru

Тел.: 8-908-136-28-16

Voronezh State Agricultural University named after Emperor Peter the Great

Ikonnikov S. A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the History, Philosophy and Socio-Political Sciences Department

E-mail: ikonnikovsergey88@mail.ru

Tel.: 8-908-136-28-16